

DOI 10.69571/SSPU.2025.98.5.009

УДК 316.654

ББК 60.546.7

Е.Н. ГОГОЛЕВА,
В.О. БЕЛЯЕВА,
А.С. ЛАЗАРЕВА

**СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА
СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ
В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

E.N. GOGOLEVA,
V.O. BELYAEVA,
A.S. LAZAREVA

**SUBJECTIVE ASSESSMENT
OF SOCIAL DISTANCE MIGRANTS
IN RELATION TO IN MODERN RUSSIA**

Отношение к мигрантам обусловлено системой взглядов принимающего общества на социальную реальность, что позволяет идентифицировать особый тип взаимодействий между двумя этими категориями, диалектику их взаимоотношений. Целью исследования является выявления отношения к мигрантам, его динамики и ключевых аспектов проявления для определения уровня социальной дистанции как фактор стабильности межнациональных отношений в российском обществе. Методология исследования основывалась на синтезе экономического и социокультурного подходов, что позволило анализировать данную проблематику с точки зрения взаимосвязи условий внешней среды и субъективной оценки происходящих событий. Устанавливается, что преобладание позитивных оценок в отношении миграции не способствует уменьшению социальной дистанции в отношении данной социальной группы, особенно в ряде социальных групп (молодежь, малообеспеченные граждане и активные пользователи Интернета). В качестве факторов, влияющих на отношения россиян к миграции, выделяются индивидуальные характеристики, особенности места проживания и социокультурные установки. Выводы исследования указывают на необходимость применения комплексного подхода к интеграции мигрантов, включающего социально-политические, образовательные и информационные мероприятия, направленные на улучшение их восприятия.

The attitude towards migrants is determined by the host society's perspective on social reality. This allows us to identify a specific type of interaction between these two categories and the dialectics of their relationship. The purpose of this study is to examine the attitude towards migrants, its dynamics, and key aspects of its manifestation in order to determine the level of social distance as a factor in the stability of interethnic relations in Russian society. The research methodology is based on a synthesis of economic and sociocultural approaches, which allows us to analyze this issue from the point of view of the relationship between environmental conditions and a subjective assessment of events. It is established that the prevalence of positive assessments of migration does not contribute to reducing the social distance towards this social group, especially in a number of social groups (young people, low-income citizens, and active Internet users). The factors influencing Russians' attitudes towards migration are individual characteristics, place of residence, and sociocultural attitudes. The study's findings highlight the need for a comprehensive approach to migrant integration, which includes socio-political, educational, and information measures aimed at improving their perception.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миграция, отношение к мигрантам, восприятие миграции, социальная дистанция, принимающее общество.

KEY WORDS: migration, attitude towards migrants, perception of migration, social distance, host community.

ВВЕДЕНИЕ. Миграционные процессы представляют собой одну из наиболее динамичных, многогранных и дискуссионных сфер современной общественной жизни. Их интенсивность и сложность обусловлены целым комплексом глобальных и региональных факторов, включая экономические кризисы, политические конфликты, изменение климата и поиск лучших условий для жизни. Вопросы интеграции мигрантов и их восприятие общественным мнением в Российской Федерации находятся в центре внимания ученых, общественности и государственных структур. Интенсивные научные дискуссии и общественные дебаты свидетельствуют о важности этой темы. В условиях интенсификации миграционных потоков, когда в страну прибывает значительное число новых жителей, коренное население сталкивается с носителями иных культурных парадигм и социокультурных кодов. Отсутствие у многих приезжих достаточного уровня владения русским языком, незнание местной истории, культурных традиций, обычаев, а также специфики правовых и нравственных норм принимающего общества, создает серьезные барьеры для взаимопонимания и адаптации [4, с. 5].

Между коренным населением и приезжими все чаще возникают социальная напряженность, межкультурные барьеры и открытые конфликты. Отдельные статистические данные фиксируют рост преступности в среде мигрантов, что становится дополнительным источником общественного беспокойства и питает ксенофобские настроения. Так, по итогам января-марта 2025 года отмечается рост числа преступлений со стороны иностранных граждан — с 10,8 тыс. до 12,4 тыс. Больше всего выявленных преступлений — 65% — связано с незаконным оборотом наркотических средств (это более 4,2 тыс. дел) [2]. Кроме того, наблюдается тенденция к формированию этнокультурных анклавов, где мигранты предпочитают жить в обособленных сообществах, воспроизводя привычный уклад жизни и систему взаимоотношений. С одной стороны, это может обеспечивать стабильную психологическую среду для приезжих, позволяя им не испытывать культурного шока, с другой стороны, это препятствует их полноценной интеграции в социум, ведет к формированию «параллельных миров» [12, с. 394] и создает потенциально дестабилизирующие условия взаимодействия коренного населения и мигрантов. В совокупности эти явления способствуют созданию взрывоопасной обстановки и усилению социальной разобщенности в регионах массового проживания мигрантов, требуя взвешенного и комплексного подхода со стороны всех участников процесса.

Однако трудовая миграция — это жизненно необходимый и неизбежный для нормальной жизнедеятельности процесс, связанный с перераспределением трудовых ресурсов для устойчивого экономического развития современного российского государства. Трудовые мигранты, выросшие в условиях сложившейся культуры и традиций другой страны, не усваивают социальные и юридические нормы нашего общества, это делает процесс их адаптации чрезвычайно сложным и затратным по эмоциональным, временным и материальным ресурсам. В числе мигрантов, действительно, немало тех, кто плохо владеет языком принимающего сообщества, обладает относительно низким уровнем образования и культуры, что усугубляет адаптационные трудности. Однако даже человек, максимально подготовленный к миграции — обладающий необходимыми знаниями языка, профессией, пониманием культурных норм — не застрахован от враждебного или отчужденного отношения со стороны коренного населения. Именно поэтому крайне важно изучать восприятие мигрантов со стороны принимающего общества, поскольку это позволяет выявить уровень социальной дистанции к мигрантам, а также определить проблемы взаимоотношений в контексте дихотомии «свой-чужие» для оценки межэтнической обстановки в конкретном регионе и в стране в целом. Данные настроения детерминируют двунаправленность процесса социальной адаптации и интеграции мигрантов, когда и принимающая сторона (общество, государственные институты, местные жители), и сами мигранты в одинаковой мере заинтересованы и ответственны за успешность взаимного приспособления, диалога и построения конструктивных взаимоотношений [1, с. 83].

ЦЕЛЬ статьи заключается в социологическом анализе субъективной оценки социальной дистанции в отношении мигрантов как фактора устойчивости межнациональных отношений в российском обществе. Выявление особенностей восприятия мигрантов различными социальными группами является основой возникновения стереотипизированных образов в контексте различной палитры межличностных отношений (симпатия, сочувствие, неприятие, вражда, страх и т.д.) и влияют на степень взаимного доверия и формирования совместной комфортной /дискомфортной среды проживания. Полученные результаты служат научной базой для формирования рекомендаций государственным структурам и гражданским организациям, направленным на создание эффективных условий интеграции мигрантов, способствующей сохранению социальной и политической стабильности, культурного многообразия и обеспечению равноправия всех граждан независимо от их этнической принадлежности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Социология накопила обширный теоретический и эмпирический материал, связанный с изучением вопросов миграции, отношения населения к данному феномену и его последствий для принимающего общества.

Диапазон факторов и причин, влияющих на отношение к мигрантам со стороны принимающего населения, достаточно велик. На основе синтеза и обобщения ряда концепций были определены два основных подхода, лежащих в основе восприятия данного феномена: экономический и социокультурный. В рамках экономического подхода (Р. Лалонд, Р. Топел, [13], О.Д. Воробьева, А.Е. Рубина [3] и др.) анализируются экономические противоречия, которые могут трансформироваться в экономический конфликт между принимающим населением и мигрантами. Приток низкоквалифицированных кадров обостряет конкуренцию за одни и те же ограниченные ресурсы, увеличивает предложение на рынке труда, снижает уровень заработка для недостаточно конкурентоспособных слоев местного населения. Социокультурный подход определяет отношение к мигрантам через усвоение ими и соблюдение ими определенных групповых ценностей, социальных норм и ролей, вследствие чего возникает или не возникает идентификация с коренным населением (Р. Мертон [8], Ю. Хабермас [11] и др.). Выстраивание схемы взаимодействия между населением принимающей страны и мигрантами находится в зависимости от межкультурной коммуникации: преобладание оценочных и метафорических признаков трансформируется в мифы, стереотипы, страхи, что увеличивают конфликтность взаимодействия.

В качестве эмпирического метода социологического исследования выступили вторичный анализ результатов социологического исследования, проведенных ВЦИОМ: «Иммиграция в Россию: благо или вред» (2019 г.) [6] и «Межнациональные отношения и проблема иммиграции» (2024 г.) [7], и анализ статистических данных. Результаты социологических и статистических исследований позволяют выявить динамику изменений в восприятии миграции и межетнических взаимодействий в оценках общественного мнения.

На основе анализа данных социологического исследования были достигнуты следующие результаты:

- 1) идентифицированы ключевые аспекты общественного восприятия феномена миграции, что позволило выявить общие тенденции и паттерны в общественном восприятии миграционных процессов;
- 2) на основе представленных агрегированных количественных показателей была определена динамика развития отношения к мигрантам, выявлены наиболее острые проблемы и определена степень выраженности той или иной общественной установки;
- 3) установлены важные различия в восприятии мигрантов среди различных социально-демографических групп населения, что объясняет причины неоднородности в отношении к миграции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Успех социокультурной адаптации мигрантов представляет собой сложный и многогранный феномен, который зависит не только от усилий самих индивидов и групп мигрантов по инкорпорации в новое социокультурное про-

странство, готовности к освоению языка, традиций и правовых норм принимающей страны, но и от позиций и установок коренного населения. Это обуславливает двусторонний характер данного процесса, что определяет не только принадлежность индивидов к государственно-организованному сообществу, но и выступает как система единых историко-культурных и политико-правовых ценностей, посредством которых формируется более или менее четкая система ориентиров о возможных направлениях и пределах возможностей этих действий [5, с. 220].

Интериоризация индивида в новое сообщество напрямую зависит от степени рецептивности принимающего сообщества, его готовности к открытому диалогу, отсутствию предвзятости во взаимоотношениях. Наличие устойчивых групповых и межличностных связей формируют тот социальный климат, который может либо выступать в качестве благоприятной среды для успешной адаптации и полноценного включения мигрантов, либо создавать значительные барьеры, усиливая социальную дистанцию и потенциально приводя к сегрегации.

Россия — многонациональное государство, где проживает более 190 народов и этнических групп, что делает её одной из самых многонациональных стран мира. Такая культурная и этническая неоднородность отражается также и в динамике миграционных процессов. Например, согласно докладу Росстата за январь 2024 года, общий миграционный прирост в России достиг 568,5 тысяч человек, увеличившись в 2,8 раза по сравнению с предыдущим периодом (табл. 1) [10].

Таблица 1. **Динамика миграции по данным доклада Росстата «Социально-экономическое положение России»**

Показатель	2023 г. (тыс. чел.)	2024 г. (тыс. чел.)
Общий миграционный прирост	203,6	568,5
Положительное сальдо международной миграции	109,9	535,7
Прирост населения за счёт стран бывшего СССР	102	444,4
Прирост населения за счёт стран дальнего зарубежья	7,9	91,4
Отток мигрантов из новых субъектов в другие регионы	93,7	32,8

Существенный рост притока мигрантов в Россию обусловлено рядом факторов, среди которых геополитическое положение страны, внутренняя демографическая ситуация и экономическая привлекательность регионов. Этот процесс отражает изменения в структуре населения и влияет на социальную и политическую жизнь государства.

В данном контексте анализ эмпирических данных, отражающих динамику общественных настроений, приобретает особую актуальность. Результаты исследований ВЦИОМ (2019 и 2024 гг.) предоставляют ценную информацию для оценки уровня готовности российского общества к приему мигрантов и позволяют сделать выводы о преобладающих тенденциях в вопросах социальной дистанции в сфере межнациональных отношений. Результаты исследования демонстрируют высокий уровень поддержки идеи многонациональности среди в российском обществе: подавляющее большинство россиян (60%) считают многонациональность важным фактором укрепления страны, подчеркивая ценность культурного разнообразия и потенциала синергии разных этнических групп. Лишь незначительная доля (7%) высказала мнение о негативном влиянии многонациональности на политическую стабильность России. При этом положительные оценки с течением времени увеличились, что свидетельствует о стабильности социально-экономической и политической ситуации.

Вместе с тем, нельзя игнорировать существующую тенденцию тревожности, которую демонстрируют многие респонденты (53%), вызванную значительным притоком мигрантов

в регионах их постоянного проживания. Такие опасения имеют объективные основания и детерминируются факторами экономической нестабильности, усиливаясь в условиях взаимосвязанности феноменов мигрантофобии и общего проявления ксенофобских установок. Исследования 2019 и 2024 годов иллюстрирует существенные расхождения в восприятии межэтнических отношений в различных субъектах Федерации (см. таблица 2).

В целом, восемь из десяти россиян дали положительную оценку состоянию взаимоотношений между различными этносами в своем регионе. Однако весьма показательны и различия в оценках. Например, в Приволжском федеральном округе (ФО) показатель дружелюбия изменился с 27,9% до 34% (+6,1 п.), в то время как в Центральном ФО этот показатель увеличился более чем в 2 раза. Однако самую высокую положительную динамику показал Северо-Кавказский ФО (+40 п.). Такая реакция принимающего общества показывает, что российские граждане в целом демонстрируют готовность принять мигрантов в локальные социумы, создав благоприятную социально-психологическую обстановку, способствующую социальной адаптации и интеграции мигрантов в новое общество.

Тем не менее, рост напряженности в отношении мигрантов тоже присутствует. Это, конечно, не доминирующая тенденция, но вызывающая озабоченность. Так, в некоторых федеральных округах увеличились негативные оценки, например в Северо-Западном ФО негативные оценки увеличилась на 16,25 п., в Уральском ФО на 11,2 п., что может свидетельствовать об ухудшении межнациональных отношений, возникновении мигрантофобии, становясь препятствием для интеграции последних в региональные социумы.

Таблица 2. **Динамика состояния межнациональных отношений, в % от всех опрошенных**

Варианты ответа	2019	2024	2019	2024	2019	2024	2019	2024	2019	2024
	Доброжелательные		Спокойные		Напряженные		Взрывоопасные		Затрудняюсь ответить	
Центральный ФО	5,9	22	29,6	49	17,7	22	1,2	2	5,5	5
Северо-Западный ФО	11,1	22	54,8	50	3,75	20	0,55	1	1,35	7
Южный ФО	19,8	37	48,1	49	5,5	9	1,3	2	2,3	3
Северо-Кавказский ФО	8,9	49	42	38	7,7	10	1,1	1	2,5	2
Приволжский ФО	27,9	34	46,1	49	4,1	8	0,5	3	1,2	6
Уральский ФО	15,1	32	44,9	47	5,8	17	1,2	1	0,9	3
Сибирский ФО	-	29	-	54	-	13	-	1	-	3
Дальневосточный ФО	-	29	-	49	-	8	-	5	-	9

Очевидно, региональный фактор играет ключевую роль в формировании межнациональных отношений. Исторически сложившиеся традиции, экономика региона и общественные настроения определяют восприятие мигрантов.

Важно помнить, что даже незначительное количество тех, кто испытывает негативные эмоции, заслуживает внимательного рассмотрения и профилактической работы, направленной на повышение уровня доверия и снижение возможных конфликтов. При анализе эмпирических данных была установлена четкая дифференциация показателей настороженности и предубеждения по отношению к людям иной этнической принадлежности среди различных социально-демографических групп.

В исследовании 2019 года выявлено, что негативное отношение к мигрантам значительно возрастает среди людей, неудовлетворённых собственной жизненной ситуацией, особенно теми, кто сталкивается с проблемами занятости, низкой заработной платой и социальным неравенством. Эмпирические данные показывают четкую зависимость между уровнем материального благосостояния и отношением к трудовой миграции. Респонденты, чьи доходы

обеспечивают минимальные потребности (например, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости), в большинстве случаев воспринимают увеличение числа мигрантов как потенциально опасное явление. Например, среди граждан, находящихся в самом низком сегменте шкалы потребления («едва сводим концы с концами»), порядка 64,8% оценивают рост числа мигрантов как крайне важную проблему, а 61,6% рассматривают сам факт присутствия большого числа мигрантов как серьезный вызов. Напротив, граждане с высоким уровнем дохода, способные приобретать дорогостоящие товары длительного пользования (такие как автомобили, квартиры, дачи), демонстрируют гораздо меньшую обеспокоенность: лишь треть респондентов воспринимают прирост мигрантов как рискованный фактор.

Подтверждение этого факта было обнаружено в исследовании 2024 года, согласно результатам которого граждане с низким уровнем дохода проявляли большую настороженность и тревогу по отношению к другим национальностям. Данная картина ясно обозначает, что низкая покупательная способность и неуверенность в завтрашнем дне порождают повышенный уровень социальной тревожности и антипатию к мигрантам со стороны принимающего сообщества.

Особое значение в рамках данного исследования уделялось определению уровня близости взаимодействия между принимающей стороной и мигрантами как обобщённой социальной группой. Отметим, что в 2019 году подавляющее большинство россиян были открыты к общению с представителями других национальностей, однако 18% респондентов демонстрировала отрицательное отношение к данной группе, а более тесное взаимодействие, затрагивающее семейно-брачные отношения, было невозможным для 43,1% опрошенных. В целом, эти данные определяют низкий уровень близости между россиянами и мигрантами, о высокой степени негативной стереотипизации сферы повседневных взаимоотношений. При этом, молодёжь, особенно студенты и учащиеся, демонстрировала максимальную степень равнодушия к мигрантам, будучи открытыми и не склонными испытывать тревогу или страх по поводу соседства с представителями других национальностей.

Однако к 2024 году произошел существенный сдвиг в общественном восприятии миграции, особенно в различных когортах. Изучение общественного мнения показало, что среди молодежи нового цифрового поколения (родившихся после 2001 года) усилилась острая чувствительность к присутствию мигрантов. Только каждый третий представитель этого поколения уверенно заявляет, что не испытывает никаких неприятных ощущений, связанных с жизнью рядом с людьми другой национальности. У остальных присутствует значительный уровень настороженности и неопределенности. Это резкое отличие от представителей среднего и старшего поколения (особенно рожденных до 1991 года), среди которых от 50 до 65% опрошенных категорически отвергают мысль о чувстве тревоги или страха. Они воспринимают этническое и культурное многообразие спокойно и позитивно оценивают свои собственные способности сосуществовать с представителями различных этнических групп.

Причины подобного смещения сознания у современной молодежи связывают с формированием опыта в эпоху глобализации и доминировании цифровой реальности, множественности информации и неустойчивости и фрагментарности идентификации, которые создают ощущение уязвимости и заставляют молодых людей чувствовать себя менее защищенными в условиях активной международной миграции. Подобные сдвиги также объясняются влиянием массовой культуры, социальных сетей и расширением информационного поля, что создает новые паттерны восприятия, отличающиеся от предыдущих поколений.

Особенно примечательной была тревожность пользователей интернета, среди которых доля негативных настроений составляла 22% против 11% среди зрителей телевидения. Онлайн-пространство становится площадкой для распространения эмоций и мнений, что усиливает страхи и настороженное восприятие мигрантов. Это подтверждает тезис о разности

восприятия миграции у представителей разных поколений: молодежь преимущественно получает информацию из интернета, в то время люди старшего возраста используют телевидение в качестве основного канала информации.

Жители крупных городов также продемонстрировали большую чувствительность к проблемам миграции, что обусловлено сосредоточением мигрантов в крупных городах, их многочисленностью и необходимостью ежедневно сталкиваться с их представителями в повседневной жизни.

Таким образом, данные позволяют предположить, что современное российское общество постепенно приспосабливается к новому уровню многокультурного сосуществования, но некоторые сегменты общества являются источниками сопротивления и настороженности. Результаты исследования демонстрируют позитивные оценки относительно состояния межнациональных отношений, что служит основой для эффективной интеграции и построения многокультурного общества. Однако значительна вариативность восприятия миграции в зависимости от материального положения, региона проживания и информационной культуры. Эти тенденции требуют дальнейшего изучения и выработки мер, направленных на укрепление межкультурного диалога и гармонизацию взаимоотношений в многонациональном обществе.

ВЫВОДЫ. Процессы интеграции мигрантов в российское общество представляют собой сложную систему взаимодействий, где успех определяется как усилиями самих мигрантов, так и реакцией принимающего общества. Субъективное восприятие социальной дистанции между мигрантами и принимающим населением выступает ключевым фактором, определяющим успешность процессов интеграции и адаптации в российском обществе. Социальная дистанция здесь понимается не только как показатель физической или культурной отчужденности, но и как отражение уровня доверия, готовности к взаимодействию и принятия культурного разнообразия.

Проведённое исследование позволило идентифицировать ключевые аспекты общественного восприятия феномена миграции, что обеспечило возможность выделения общих тенденций и паттернов в массовом сознании россиян относительно миграционных процессов. Было установлено, что доминирующими чертами являются признание ценности культурного разнообразия и положительное отношение к многонациональности, что подчёркивает стремление российского общества сохранить свою историческую особенность как полиэтнического государства. Представленные в исследовании агрегированные количественные показатели позволили установить закономерность эволюции отношения российского общества к мигрантам. Был зафиксирован положительный сдвиг в общественных установках, уровень доброжелательности и спокойствия в сфере межнациональных отношений значительно возрос, а тревожность и страх перед представителями иных этнических групп снизились.

Однако уровень реальной социальной приемлемости не является высоким, затрагивая лишь сферу трудовых отношений и бытовой повседневности и не распространяясь на другие (дружба, любовь, семья). Это может говорить о существовании межэтнической напряженности, которое приняло латентную форму. Проявления ксенофобных настроений в российском обществе имеют ярко выраженную социально-демографическую и экономическую детерминированность. Настороженность распространялась среди молодёжи, образованной городской публики и активных пользователей интернета, причём финансовая уязвимость и слабая экономическая развитость региона также играли значительную роль в росте подобных настроений.

Таким образом, результаты исследований подтверждают, что восприятие социальной дистанции и отношение к мигрантам в российском обществе являются сложным, многоуровневым и динамичным феноменом, который зависит как от факторов внешней среды (экономические, культурные, информационные и т.д.), так и от факторов группового и личного поведения представителей принимающего государства [9, С. 65–66]. Нормы социаль-

ной дистанции отличаются в зависимости от социального статуса, опыта взаимодействия и социально-демографических особенностей социальных групп. Эти особенности объясняют неоднородность общественного восприятия миграции и обуславливают необходимость дифференцированного подхода к формированию интеграционной политики.

Дальнейшее совершенствование законодательной базы, расширение просветительской деятельности и активное участие институтов гражданского общества создадут необходимые предпосылки для формирования устойчивых моделей интеграции мигрантов, позволяющих сохранить социально-экономическую и политическую стабильность и обеспечить эффективное использование потенциала каждого гражданина вне зависимости от его этнической принадлежности. В то же время, регуляторные органы должны активно работать над совершенствованием механизмов, направленных на повышение качества адаптации и контроля над легальностью пребывания иностранных граждан. Это становится критически важным для разработки эффективных стратегий управления миграционными потоками, снижения рисков возникновения социальной нестабильности и формирования позитивного субъективного восприятия мигрантов принимающим сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева М.В., Константинов В.В. Адаптационный процесс и социальная дистанция трудовых мигрантов в принимающем сообществе // Человеческий капитал. 2021. № 3(147). С. 81–87.
2. «Во всех тяжких: число совершенных иностранцами преступлений выросло на 15%» // Известия Следственного комитета РФ от 20.05.2025. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1984509/?pdf=1> (дата обращения: 11.10.2025).
3. Воробьева О.Д., Рубина А.Е. Подходы к оценке вклада трудовых мигрантов в экономику принимающей страны // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 591–601.
4. В чужой стране: Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России: монография / В.В. Константинов, Р.В. Осин, М.В. Бабаева, Е.Б. Бедрина, Е.В. Кирдяшова, Е.А. Климова; под научной редакцией В.В. Константинова. М.: Перо, 2022. 185 с.
5. Гоголева Е.Н. Социальная идентичность в социологическом дискурсе: теоретико-методологический анализ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 5 (86) С. 218–226.
6. Иммиграция в Россию: благо или вред» (2019 г.). ВЦИОМ. Массовый опрос. Объем выборочной совокупности — 2000 человек. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigraciya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred?ysclid=mgmaw3jqj4926011207> (дата обращения: 11.10.2025).
7. Межнациональные отношения и проблема иммиграции (2024 г.). ВЦИОМ. Телефонный опрос. Объем выборочной совокупности — 1600 человек. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnosheniya-i-problema-immigracii?ysclid=mdhjf2q4ab364066490> (дата обращения: 11.10.2025).
8. Мертон Р. Социальная теория и структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
9. Мукомель В. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2. С. 53–68.
10. Социально-экономическое положение России: доклады 2023 г., 2024 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Dok_06-2025.htm (дата обращения: 10.09.2025).
11. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности / пер. с нем. А.К. Судакова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022. 880 с.
12. Шустов А.В. Этнические миграции, формирование анклавов и этнополитические риски в столичном регионе России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2025. № 2. С. 378–397.
13. Lalonde R., Topel R. Economic impact of international migration and the economic performance of migrants. In: Handbook of Population and Family Economics. Ct. 14. Vol. 1. Part B. Michigan State University, University of Chicago; 1997. P. 799–850. (дата обращения: 10.09.2025).

REFERENCES

1. Babaeva M.V., Konstantinov V.V. *Adaptatsionnyy protsess i sotsialnaya distantsiya trudovykh migrantov v prinyimayushchem soobshchestve* [Adaptation process and social distance of labor migrants in the receiving community] // *Chelovecheskiy kapital*. 2021. N 3(147). S. 81–87. (In Russian).
2. «Vo vseh tyazhkikh: chislo sovershennykh inostrantsami prestupleniy vyroslo na 15%» [“In all seriousness: the number of crimes committed by foreigners has increased by 15%”] // *Izvestiya Sledstvennogo komiteta RF* ot 20.05.2025. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1984509/?pdf=1> (data obrashcheniya: 25.07.2025). (In Russian).
3. Vorob'eva O.D., Rubina A.E. *Podkhody k otsenke vklada trudovykh migrantov v ekonomiku prinyimayushchey strany* [Approaches to assessing the contribution of migrant workers to the economy of the host country]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2023. T. 19. N 4. S. 591–601. (In Russian).
4. Konstantinov V.V., Osin R.V., Babaeva M.V., Klimova E.A., Bedrina E.B., Kirdyashova E.V. *V chuzhoy strane: Sotsialno-psikhologicheskaya adaptatsiya trudovykh migrantov v Rossii* [In a Foreign Country: Socio-Psychological Adaptation of Labor Migrants in Russia]. M.: Pero, 2022. 185 s. (In Russian).
5. Gogleva E.N. *Sotsialnaya identichnost v sotsiologicheskoy diskurse: teoretiko-metodologicheskii analiz* [Social identity in sociological discourse: theoretical and methodological analysis]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2023. N 5 (86). S. 218–226. (In Russian).
6. *Immigratsiya v Rossii: blago ili vred* (2019 g.). VCIOM. [Immigration to Russia: Good or Bad. VTsIOM]. Massovyy opros. Ob "em vyborochnoy sovokupnosti — 2000 chelovek. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigratsiya-v-rossiiu-bлаго-ili-vred?ysclid=mgmaw3jqj4926011207> (data obrashcheniya: 11.10.2025). (In Russian).
7. *Mezhnatsionalnye otnosheniya i problema immigratsii*. VCIOM. [Interethnic relations and the problem of immigration.VTsIOM]. Telefonnyy opros. Ob "em vyborochnoy sovokupnosti — 1600 chelovek. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnatsionalnye-otnosheniya-i-problema-immigratsii?ysclid=mdhjf2q4ab364066490> (data obrashcheniya: 11.10.2025). (In Russian).
8. Merton R. *Sotsialnaya teoriya i struktura* [Social theory and social structure]. M.: ACT: ACT MOSKVA: KHRA-NITEL, 2006. 873 s. (In Russian).
9. Mukomel' V. *Migratsionnaya situatsiya i migranty v vospriyatii rossiyan* [Migration situation and migrants in the perception of Russians]. *Vestnik Rossiyskoy natsii*. 2021. N 1–2. S. 53–68. (In Russian).
10. *Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Rossii: doklady 2023 g., 2024 g.* [Russia's Socio-Economic Situation: Reports for 2023 and 2024]. Ofitsialnyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Dok_06-2025.htm (data obrashcheniya: 25.07.2025). (In Russian).
11. Habermas J. *Teoriya kommunikativnoy deyatel'nosti* [The theory of communicative action]. Perevod s nem. A.K. Sudakova. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2022. 880 s. (In Russian).
12. Shustov A.V. *Etnicheskie migratsii, formirovaniye anklavov i etnopoliticheskie riski v stolichnom regione Rossii* [Ethnic migrations, enclave formation and ethno-political risks in the Russian capital region]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. 2025. N 2. S. 378–397. (In Russian).
13. Lalonde R., Topel R. Economic impact of international migration and the economic performance of migrants. In: *Handbook of Population and Family Economics*. Ct. 14. Vol. 1. Part B. Michigan State University, University of Chicago; 1997. P. 799–850. (In English).